

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 12 de setiembre de 1967

Буэнос Айрес, вторник 12 сентября 1967 года № 917

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

328. ПЕРИПЕТИИ КОНФЛИКТА С ПЕКИНОМ. — НЕОЖИДАННАЯ УГРОЗА НОВОЙ ВОЙНЫ В КОРЕЕ. — ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ И АРХИЕПИСКОП КИЕВСКИЙ ФИЛАРЕТ ТРЕБУЮТ ОТ КОРОЛЯ КОНСТАНТИНА УСТУПОК ГРЕЧЕСКОЙ КЕРЕНЩИНЕ, ПРОКЛАДЫВАЮЩЕЙ ДОРОГУ СОВЕТИЗАЦИИ ЭЛЛАДЫ. — ГИБЕЛЬ СЕМИ СОВЕТСКИХ ЛЕТЧИКОВ ПОД МАРСЕЛЕМ. — “ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ” ПУБЛИКУЕТ ФАМИЛИИ И ПСЕВДОНИМЫ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ — ЖЕРТВ ЕЖОВЩИНЫ. — ЗАГАДОЧНАЯ СМЕРТЬ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СМЕЩЕННОГО СЕМИЧАСТНОГО, ГЕН.-ЛЕЙТ. ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ А. И. ПЕРЕПЕЛИЦЫНА, КОНЧИНА АРХИТЕКТОРА В. Г. ГЕЛЬФРЕЙХА, СКУЛЬПТОРА А. П. ФАЙДЫША И БРЕЖНЕВЦА С. А. СОЛОВЬЕВА. — ПРОЦЕСС ЧЕТЫРЕХ СОТРУДНИКОВ ПОДПОЛЬНОГО “ФЕНИКСА-66”

Конфликт с Пекином свидетельствует о слабости Запада и СССР и их страхе перед Мао Тзе-гунгом. За последние недели подверглись в Пекине враждебным манифестациям, сопровождавшимся разгромом помещений и избиением дипломатов посольства Индонезии, Индии, Монголии, Франции, СССР и особенно Великобритании, но ни одно правительство не ответило разрывом сношений, боясь, что это усилит престиж Мао Тзе.

Мне вспоминается, как гораздо меньше оскорбления иностранных послов в советских условиях вызвал в 1918 году переезд послов союзных держав в Вологде, а потом разрыв сношений с СССР, как убийство в июле того же года германского посла в Москве графа Мирбаха взбунтовавшимися эсэрами привело к расстрелу убийцы Блюмкина и его сообщников, теперь же после того, как на площади перед британским посольством трепали за волосы брит. поверенного в делах Лобсона министр иностр. дел Броун снова предложил Пекину сговориться, напоминая, что его правительство первым на Западе признало Пекин.

Советская печать расписывает, как на некинском аэродроме били по лицу оппозиционного члена политбюро ЦК японской компартии Сунама, приехавшего уговорить Мао Тзе помириться с Брежневым, как по прибытии во Владивосток 18-го августа судна “Свирск” приветствовали его капитана В. А. Коржова, помполита С. В. Иванова, пом. капитана М. И. Краснова и матросов Кузнецова и Корникова, избитых в Дайрене. Каждый хвастал своей битой физиономией и все “клеямили позором” китайских красногвардейцев, но никто не смел крикнуть, что пора перестать посылать советские суда, капитаны и команда которых возвращаются домой избитыми и униженными. В Москве пытаются уверить, что эта “умеренность” в отношении Пекина вызвана надеждами на скорое падение антисоветского пекинского правительства, сопротивление которому сильно раздувается во всей мировой печати, включая советскую. Я же считаю, что значение Мао Тзе-тунга не следует недооценивать, как 50 лет назад недооценивали устойчивость захватившей власть ленинской шайки, ожидая с недели на неделю ее падения.

Мне представляется, что СССР толкает своего ставленника в Сев. Корее Ким Ир Сена на возобновление войны во имя “объединения страны”. После ряда спокойных лет на демаркационной линии вдоль 17-й параллели сев. широты с середины июля участились случаи перехода этой линии вооруженными группами диверсантов, которые вступают при обнаружении в перестрелку с

жужнокорейскими и американскими патриотами. При этом с обеих сторон насчитываются убитые. Кроме того, в городах и селах Южной Кореи бдительная полиция почти ежедневно арестовывает диверсантов, которым удалось проникнуть на юг, благополучно перейдя 17-ю параллель.

Но гораздо знаменательнее резкая кампания советской печати, начатая в августе с. г. и обвиняющая правительство Сеула и Токио в том, что по наущению Соед. Штатов готовят нападение на Сев. Корею, в котором примут участие японские военные части. Вся абсурдность этого утверждения видна из того, что правительство Сеула послало за последний год 46.000 своих лучших солдат во Вьетнам для помощи своему американскому союзнику. Требование о посылке новых корейских полков во Вьетнам было Сеулом отклонено ссылкой на сведения о приготовлениях Сев. Кореи к новой войне против южан, ослабивших свои силы посылкой контингента лучших войск в далекий Вьетнам.

Мне вспоминается, как ровно полвека назад в августе 1917 г. Ленин из своего подполья посылал в “Правду” статьи об опасности выступления “корниловцев” после ареста Керенским их генерала. Он потребовал создания вооруженных отрядов красной гвардии, которые обучались тактике уличного боя на площадях русских городов при попустительстве Керенского, трусливого несуществовавшей угрозы генеральской диктатуры и воображавшего, что большевики его поддержат. На деле эти отряды свергли его слабое и двуличное правительство. Потом Ленин хвастал, что он выдумал несуществующую опасность правого переворота, чтоб под видом оборонительных мероприятий вооружить красную гвардию и тем обеспечить открытую подготовку октябрьского вооруженного выступления.

Этот старый прием успешно повторяется теперь на наших глазах: отправка лучших жужнокорейских частей в Южный Вьетнам на помощь американцам ослабила оборону Южной Кореи и создала благоприятные условия для нападения северян-коммунистов. Но для маскировки этого наступления надо кричать, что южане с помощью японских “империалистов”, уже в прошлом владевших Кореей с 1904 по 1945 год, якая агрессия будет представлена миру, как самозащита “народной” Кореи от организованного американцами совместного наступления жужнокорейских “фашистов” и японских “империалистов”.

По приказу политбюро ЦК Советская Патриархия позволила себе неслыханное вмешательство во внутренние дела

греческого королевства, о котором, как о всех деяниях Патриархии, узнаю всегда со значительным опозданием.

Июньский номер 6-й “Журнала Московской Патриархии” приводит текст телеграммы, посланной 12 мая с. г. Патр. Алексием королю Константину. Внешняя во внутренние политические дела независимого государства, патриарх пишет, что его “глубоко огорчают события, противоречащие идеям демократии, колыбелью которых Греция была... парализация ныне всей жизни Греции, непрекращающиеся преследования патриотов и их бесчисленные аресты”. 90-летний фарисей коммунистической выучки молчал, когда удиравшие из Греции коммунистические партизаны тысячами похищали по селам детей, отрывая их от родителей, чтоб воспитать этих крещенных в православии младенцев и сэрков в духе безбожия и ненависти к православию, но его “огорчают” аресты членов ЦК греческой враждебной православно-компартии или военных заговорщиков, подготовлявших вооруженное восстание организации “Аспиды” под главенством Андрея Папандреу для свержения короля, разрыва с Западом и подготовки перехода Греции на положение советского сателлита. Зная, что ему не подчинена Греческая Церковь, он, однако, протестует против “смещения Блаженнейшего архиепископа Хризостома (тайного соучастника просоветской кампании) с Афинского Архиепископского Престола”. Обращаясь к взрослому королю, как к юноше, Алексий пишет дальше: “...Зная Ваше Величество со дней Вашего Детства, как старец Патриарх, простираю к Вам настоящее слово и верю, что сердце Ваше открыто разуму и что Ваше Величество в сознании служения истинному благу греческого народа, предпримете все возможное для пресечения этих беспрецедентных в наши дни и опасных для мира и Европы деяний и для восстановления в Греции демократических основ жизни общества”. Патриарх говорит о беспрецедентности ухода на покой находящегося на свободе Хризостома, пользуясь полным почетом, но лишнего председательства в Синоде, забывая аресты председателя Синода нашей Православной Церкви в России местоблюстителя Престола Петра Крутицкого, его многолетнее заключение и смерть в далекой полярной ссылке и расстрелы митрополитов и архиепископов в России. До сих пор в Греции не вынесено ни одного смертного приговора коммунистическим и просоветским заговорщикам, а в России тысячами насчитываются мученики, насильственной смертью замученные, которые все выступают свидетелями против Патриарха Алексия при его теперь уже скором появлении перед Престолом Божиим, где ему не помогут оправдаться его покровители Сталин, Ежов, Берия и все гонители Православия при его одобрении всей богорборческой политики этих извергов.

На два дня опередил Патриарха выслуживающийся 38-летний экзарх Украины архиепископ Филарет Киевский и Галицкий в качестве “вице-президента” коммунистической организации “СССР-Греция”. Он протестует, что “в дни, когда Православная Церковь готовилась праздновать искупительные страдания Господа нашего Иисуса Христа... в Греции, познавшей иго фашизма, поправки принципы демократии...”. По поводу арестов заговорщиков из “Аспиды” и коммунистических лидеров Филарет “не может быть равнодушным, когда занесенный меч смерти готов опуститься на главы наших братьев”, чем признает, что для него не дорога свобода Православия и Церкви в единоверной с нами стране, а только возможность безбож-

никам и коммунистам захватить власть и сделать Церковь орудием безбожного коммунизма. В заключение он выражает надежду, что “сынам Эллады будут возвращены жизни (как будто они уже умерли) и свобода, а Греция станет на путь демократии” (разумеется “народной” на роли советского сателлита).

Ни разу этот церковный карьерист не заступился за гонимое на Руси Православие. Когда тысячами сыны Церкви находятся в заключении, его беспокоит лишь участь арестованных вожakov компартии и республиканских заговорщиков с Папандреу во главе. Он еще щипичнее Патриарха, ибо не заботится о судьбе архиепископа Хризостома, а исключительно о врагах Православия и монархии, которые ему лично ближе по духу, чем все настоящие исповедники веры на Руси.

В Советском Союзе принято не писать о катастрофах советских самолетов с человеческими жертвами, как до сих пор умалчивается о гибели неведомого нам числа ташкентцев, жертв повторяющихся землетрясений. Но это невозможно, если самолет гибнет вне пределов СССР, как при гибели 19-го октября 1964 года под Белградом при авиакатастрофе члена ЦК маршала авиации С. С. Бирюзова.

Поэтому и теперь пришлось в советской печати сообщить о том, что вечером 6-го августа при тушении лесного пожара вблизи Марселя советский вертолет МИ-6 при заходе в зону пожара на малой высоте в густом дыму ударился о скалу и разрушился. При этом погибли все находившиеся на вертолете: командир вертолета Герой Сов. Союза, заслуженный летчик-испытатель СССР Ю. А. Гарнаев, летчик-испытатель и второй пилот Ю. Н. Петер, штурман В. Ф. Иванов, бортинженер С. А. Бугаев, бортрадист Б. Н. Столяров, оба инженера-испытателя А. Я. Чулков и В. П. Молчанов, представитель французской организации “Гражданская защита” Жан Сандоз и переводчик В. Тенев (вероятно, из русских эмигрантских детей, выросших французскими).

Оказывается, что в силу прошлогоднего соглашения о технической помощи еще в 1966 году этот вертолет советской конструкции, вылетающий в один прием 12 тонн воды для тушения лесного пожара, был нанят французской “Гражданской защитой” для тушения обычных в Южной Франции летних лесных пожаров. Он работал с большей точностью при поливке с высоты воды на горящий лес, чем аппараты “Каталана” французской противопожарной службы и потому снова был арендован “Гражданской защитой” у советского министерства авиационной промышленности при посредстве министерства внешней торговли СССР и с начала июля с. г. тушил лесные пожары во французском Провансе. Вертолет быстро забрал 12 тонн воды из ближайших к пожару водоемов и выливал их на очаги огня с большой безопасной для вертолета высоты. Он провел в воздухе 43 часа над огнем, потушив восемь лесных пожаров. Французы восхищались этим гигантским 27-тонным вертолетом и чествовали его экипаж незадолго до рокового полета. В воскресенье 6-го августа при выходе из окутанной плотным дымом зоны пожара на гористом склоне, вылив свои 12 тонн воды, вертолет пролетал недалеко от линии высоковольтной электропередачи и, уклоняясь в сторону от нее, наткнулся на скалу. Гибель была мгновенной и в раскатых частях гигантского вертолета нашли лишь девять обуглившихся трупов.

Советскому посольству выразил соболезнование министр внутренних дел Кри-

стиан Фуше, а ЦК французской компартии — в телеграмме на имя ЦК КПСС. Смешанная комиссия из инженеров советских министерств авиационной промышленности и внеш. торговли немедленно выехала в Марсель, но печать не сообщает о результатах их расследования. Возможно, что экипаж был утомлен погоней за рекордами пребывания в воздухе над окутанной дымом зоной и пилот не сумел поэтому сманеврировать своевременно, выйдя на линию электропередачи, но грустно отметить, что французские аппараты "Каталина" работают более осторожно и не рискуют жизнью своих экипажей, а потому таких катастроф с ними не случается, о чем, конечно, молчит советская печать, воспевающая усердие советских летчиков, жертвующих собой при тушении пожаров в чужой стране. Погибли они на родной земле, мы никогда об этом не узнали бы из советской печати, как не знают тоже иностранные корреспонденты, сидящие в Москве, о катастрофах, случившихся "далеко от Москвы". Этот вертолет МИ-6 в своем противопожарном варианте в прошлом году работал, как сказано выше, во Франции, а в мае с. г. продемонстрировал свое искусство на международной авиационной выставке в Париже, после чего со своим экипажем приступил к тушению лесных пожаров в Южной Франции.

Обуглившиеся тела несчастных летчиков преданы земле без всякого отпевания на кладбище ближайшего городка Ров в департаменте Марселя. Не знаем, отпевали ли французов Сандоза и Тенева.

Через 29 лет после конца ежовщины мы узнаем и то неполностью о новых жертвах. Мне попался недавно выпущенный в Москве 4-й том "Краткой Литературной Энциклопедии", из которой узнал о судьбе 14 советских поэтов, писателей и литературных критиков с фамилиями на буквы Л и М, погибших в ежовщину и в заключении, в котором находились после ежовщины:

1. Поэт **Осип Эмильевич Мандельштам**, род. 15-го января 1891 г., о гибели которого мы уже знали в России. Теперь после его "реабилитации" узнаем точно дату его смерти в пересыльном бараке на пути на Колыму — 27-го декабря 1938 г.

2. Поэт и критик **Бенедикт Лифшиц**, родился в 1886 г., арестован в 1938 г. и расстрелян в 1939 г. уже после смещения Ежова, замененного Берией.

3. Украинский писатель **Иван Константинович Микитенко**, родился в 1897 году, погиб на Украине жертвой Хрущева в 1939 г.

4. Возвращенец из эмиграции **Мирский князь Дм. П. Святополк-Мирский**, родился в 1890 г., арестован в 1937 г. и погиб от рака в лазарете одного из колымских концлагерей в 1939 г. после двухлетних терзаний в тюрьмах и лагерях.

5. Известный критик **А. Лежнев (А.З. Горелик)**, родился в 1893 г., примкнул к оппозиционным группировкам еще в начале 30-х годов (встречал его друзей в Беломорских концлагерях в 1931-32 годах), расстрелян в 1938 году.

6. Известный троцкист критик **Г. Левлевич (Лев Гершевич Калмансон)**, родился в 1901 году, арестован в 1937 г., умер в Воркутинском концлагере в 1945 году после 8 лет терзаний.

7. Критик **Дмитрий Мих. Мазина**, родился в 1902 году, работал с Левлевичем в РАПП (Рос. Ассоц. Пролет. Писателей), расстрелян в 1938 г.

8. Критик **М. М. Литваков**, родился в 1880 г., расстрелян при Берии в 1939 году после двух лет заключения, самый пожилой в этом списке!

9. Писатель **К. Лоскутов**, родился в 1906 году, арестован в 1937 году, умер в концлагере в 1940 году.

10. Известный советский журналист и писатель по вопросам международной политики **Моисей Максимович Левидов**, постоянно сопровождавший советские делегации на международные конференции, родился в 1891 году, любимец наркома Г. В. Чичерина и замнаркома Л. М. Карахана, арестован в 1937 году, умер в концлагере в 1942 году.

11. Критик **П. П. Медведев**, родился в 1891 году, писал по вопросам театра, расстрелян в 1938 году.

12. Критик-журналист **Борис Майлеш**, родился в 1894 году, погиб в заключении в 1939 году.

13. Молдавский писатель и поэт **Думитру Милев**, родился в 1887, один из первых создателей советской молдавской литературы, арестован в 1937 году,

Николай Былов

Солженицын — борец за правду

Последний съезд советских писателей привлекает обостренное внимание и внимание это сосредоточивается не столько на том, что было на съезде, а сколько на том, чего на съезде не было. А не было там главного: Солженицын, известный нам по трем рассказам, но по рассказам таким, которые перевешивают разные "полные собрания сочинений" в гигантских томах, — обратился с письмом к президиуму съезда с просьбой огласить это письмо. Оный президиум письма не огласил, но копии его проникли в Свободный Запад. Как? — неизвестно. Сужу обо всем по бразильской газете "Folha de São Paulo" от 26 июня 1967 г., где Nogueira Moutinho дал об этом происшествии сведения, в полном благожелательстве к Солженицыну. Ногуйейро Монтинье озаглавил свою статью "Солженицын и писательская честь". Это прекрасное и точное название.

Перейдем к сути. Солженицын в своем письме заявляет, что ему предстоит большевистская удавка, но он принимает ее во имя Правды. Такое заявление, в условиях государства, где высшей доблестью является истребление лучших сынов Родины, заставляет слушать Солженицына. Он обрушивается на советскую цензуру, где малограмотные чиновники этого гнусного государства, удушают свободное творчество.

Солженицын приводит длинный список писателей, как оставшихся в советской неволе, так и избежавших ее, проживающих в Русском Зарубежье, произведения которых попали под пресс цензуры. Тут и Бунин, и Пастернак, и Замятин, и Ремизов... Тут и Гумилев, расстрелянный большевиками, и Анна Ахматова. В списке находим и Маяковского с Есениным, и Цветаеву, которые сами были сеятелями революционной дурри, но сохранили в себе какие-то элементы истинного творчества, то есть свободы, и потому попали под запрет; все трое покончили жизнь самоубийством. Упоминает Солженицын, что и старые классики, как Достоевский, выходят с купюрами.

На этом торжественном, "по случаю 50-летия революции", съезде советских, угождающих власти, писателей, очень неприятную ноту внес француз Арман Лану, который запросил о судьбе Сивинского и Даниэля, попавших в тюрьму за помещение своих произведений за границей. Такой судебный приговор человеку из Свободного мира с непо-

врежденными мозгами просто непонятен. Писатели издадут свои произведения там, где хотят и на том языке, который им удобен, а не какому-то цензору.

Солженицын, в своем неоглашенном на съезде письме, отнюдь не ограничивается сетованиями на цензуру и благочестивыми вздохами о либерализме. Он берет быка за рога. Он бросает всей этой советчине короткое слово: "Шига-левы". Этот бес из "Бесов" Достоевского, в мечтах своих "отрезавший язык Цицерону, выкалывавший глаза Копернику и загонявший под могильную плиту Шекспира", знаменует собой моральную пропасть. В художественном творчестве сам Солженицын предстает перед нами как бесовед, то есть человек видящий источник зла. Он пополняет коллекцию моральных дегенератов, которую собрал Достоевский.

Рельефнее всего идеи Солженицына выступают в его замечательном рассказе "Случай на станции Кречетовка". Герой рассказа Зотов, комендант этой станции во время Второй Мировой войны, делает все возможное для победы над немцами. Он даже чувствует себя неловко, что работает в тылу, а не на передовых позициях. Честен он до крохоборчества. Для себя он устанавливает строжайший режим во всем. Когда прекрасная Валя заигрывает с ним, то он, несмотря на желание поглядеть ее белокурые кудряшки, отстраняет ее. Когда еще более прекрасная Полина, ведет решительное наступление на него, то он спасается бегством, памятуя, что он комендант и не должен втягиваться в местный быт.

Перед нами, собственно, тип методиста, баптиста, штурдиста... Но тут-то вот и наступает страшное "но". В вещем мешке Зотов возит вовсе не Библию, как полагалось бы почтенному моралисту, а евангелие черное, то есть "Капитал" Маркса. Зотов был уже напигигован "полиграфотой" и прочей советской беллибердой, но прихватил "Капитал" для более основательного изучения, чтобы стать полноценным советским гражданином, достойным своих "лучезарных вождей", "великих садовников человечества". Но эти "садовники" требуют не только каббалистических формул. Они требуют и другого...

Это "другое" наступает быстро. На станцию попадает старенький артист Тверитинов. Голодный, измученный скитаниями, он, в разговоре с Зотовым путает: Сталинград? Раньше, как будто

умер в концлагере в 1944 году.

14. Казахский бытописатель и историк, подписывавший свои произведения псевдонимом "Александр Маленький" (Александр Григорьевич Попов), родившийся в 1909 году, арестован в 1937 г., приговорен к 10 годам концлагеря и умер в концлагерной больнице в 1947 г. за три дня до окончания срока заключения.

Я умышленно привел в этом списке год рождения каждого из них, чтоб показать, что в ежовщину пострадали и старые писатели, как почти шестидесятилетний Литваков или уже пожилые Лифшиц, Мандельштам, Левидов, Медведев и среди них поверивший сладким речам Максима Горького и им заманенный в Россию несчастный князь Святополк-Мирский.

Читатели знают о многих других, пострадавших в ежовщину, о которых я неоднократно упоминал в моих статьях.

"Правда" от 16-го августа помещает в самом конце номера краткое извещение от коллегии и парткома Комитета Гос. Безопасности при совете министров СССР о кончине на 55-м году жизни "после продолжительной и тяжелой болезни" заместителя председателя этого Комитета генерал-лейтенанта **Александра Ивановича Перепелицына**. Несмотря на его высокое положение, в печати не было никакого некролога хотя бы за подписью "группа товарищей", никакого сочувствия от ЦК и правительства его семье хотя бы за подписью его нового начальника Ю. В. Андропова. Для меня ясно, что после смещения Семичастного и отстранения Шелепина от партийного контроля за органами безопасности новый "шеф" Андропов сделал жизнь столь нелегкой заместителю своего предшественника, что тот отправился на тот свет, существование кото-

рого коммунизм отрицает. Можно полагать, что во избежание слухов пришлось добавить в извещение, что это случилось "после продолжительной и тяжелой болезни", но болезнь ведь не помешала бы хотя бы Косыгину выразить соболезнование семье человека, занимавшего пост заместителя министра в возглавляемом им совете министров.

Не нам его оплакивать, но радуемся, когда в той же "банке государственной безопасности" один гад пожирает другого. Кстати, в изведении, очень кратко, сказано, что он член партии с 1938 г., то есть с 25-ти лет.

7-го августа скончался на 83-м году жизни талантливейший беспартийный архитектор **Владимир Георгиевич Гельфрейх**. Все бывшие в Ленинграде хотя бы до Второй Мировой войны помнят его творения, как, например, пропилеи и памятник Ленину перед Смольным и памятник Ленину перед Финляндским вокзалом (не хвалю сюжета, признаю архитектурно удачными оба памятника). В Москве он построил новое здание Государственной Библиотеки. Ростовчане помнят его драматический театр между Ростовом и Нахичеванью, как москвичи его станцию метро "Электрозаводская", Большой Каменный Мост, а бывавшие на черноморском побережье — Дом Правительства в Сухуми.

После войны Гельфрейх реконструировал в Кневе Крещатик и весь ансамбль реконструированных Волгограда, Орла и Ржева. Он же перестроил в Москве ансамбль Смоленской площади, построил весь Кутузовский проспект, новые подмосковные города: Кунцево, Фили, Рублево. Несмотря на его беспартийность, некролог подписали: секретарь ЦК П. Н. Демичев и кандидат политбюро и 1-й секретарь столичного Горкома В. В. Гришин, председатель исполкома П. Н. Прохоров, министр куль-

туры Е. А. Фурцева, секретари Горкома и 26 крупнейших архитекторов и строителей.

14-го августа на 48-м году жизни безвременно скончался талантливый скульптор **Андрей Петрович Файдыш**, тоже не вступивший в партию. Этот блестящий ваятель, родившийся уже после революции и окончивший в 1948 году Художественный Институт в Москве, уже в 1950 году получил Сталинскую (теперь государственную) премию за рельеф "Ленин на Финляндском вокзале в апреле 1917 г.", затем воздвиг ряд памятников, среди которых особенно удачен памятник К. Э. Циолковскому. В последние годы он создал интересный памятник в ознаменование космических полетов совместно со скульпторами Барщем и Колчиным. Ему принадлежат монументальные образы космонавтов Ю. Гагарина, А. Леонова, П. Белыева и "главного конструктора", о котором лишь по его смерти мы узнали, что это академик С. П. Королев. В 1964 году покойный избран членом-корреспондентом Академии Художеств и (редкий случай для беспартийного) стал членом коллегии министер. культуры РСФСР. Под его некрологом нет индивидуальных подписей, вместо них подписали министерство культуры СССР, Академия Художеств, мин. культуры РСФСР, Союз художников РСФСР и его Московское отделение.

Такая географическая оплошность сразу воспламеняет в Зотове "революционную бдительность".

Потом у Зотова все-таки возникают сомнения — виновен ли Тверитинов? У следователя он спрашивает об его участии. Следователь отвечает коротко: — У нас брака не бывает!

Работаем мы, мол, чисто. Кто к нам попадет — не вывернется! Какую-нибудь статью пришлем!

Следует обратить внимание на разницу в бесовщине, показанной Достоевским и таковой у Солженицына. У Достоевского бесы индивидуальны. Революционные гниды вливаясь в тело России, старались ее зарыть, опоганить... Сама по себе Россия тех времен отнюдь не была организмом больным. Личное противостояние бесам было естественным явлением. Человек духовно здоровый мог гнать бесов в шею.

Сейчас дело не в личной податливости или сопротивляемости бесам. Бесовщина вытекает из самой сути коммунистического режима, как абсолютная норма поведения.

Каждый честный гражданин обязан и быть чекистом, — дал закон Ленин. На примере Зотова мы видим, что можно быть вполне хорошим человеком, но коль скоро он впитал в себя большевистские догматы, то обязан быть "бдительным", обязан зарыть кого-нибудь. Сейчас перед нами государственная шигалевщина.

Я воздерживался писать о Солженицыне, памятуя, что одобрение из эмигрантского стана может повредить ему. Но раз Солженицын сам перешел в наступление, то умолчание о нем бессмысленно. Несомненно за Солженицыным стоит какая-то группа твердых людей, решивших лучше погибнуть, чем сдать.

В заключение хочу сказать, что коль скоро по адресу большевистской власти брошено слово "Шигалевы", то этим самым повторяется Правда нашей эмиграции. Вся Белая Борьба построена на отрицании за большевиками человеческой сущности. Они человекообразны, но не человекоподобны.

В какие формы эта борьба отольется там, в Советском Союзе, мы предвидеть не можем. Но факт тот, что молодой писатель-мыслитель, родившийся и выросший в советчине, то есть в полной изоляции от нас, в точности повторяет то, на чем основана сущность и непримиримость эмиграции.

Николай Былов

Геркома комсомола. С 19-ти лет перешел из комсомола в партию. Затем командирован в коммунистический университет, по окончании которого в 1933 г. был начальником политотдела зерновых совхозов сначала на Средней Волге, потом на Сев. Кавказе. Его высокие партийные посты избавили его от участия в мировой войне, ибо с 1942 года он уже замест. начальника политуправления Наркомата Совхозов и его партсекретарь. С 1944 года Соловьев работает в секретариате ЦК под руководством Маленкова, а через 5 лет послан вторым секретарем Обкома в Оренбург (родина Маленкова!). С 1952 года он снова работает в ЦК на неназванных постах при Маленкове, Хрущеве и Брежневле. Никогда не был на войне, Соловьев среди других орденов сумел получить орден Отечественной войны второй степени. Некролог его подписан "группой товарищей".

Я умышленно отложил на конец настоящей статьи описание идущего при закрытых дверях в Московском Областном Суде процесса группы оппозиционных друзей Снявского и Даниэля, но приходится отправлять в положенный срок статью, не дожидаясь приговора. Поэтому сообщаю все, что о нем знаю из последних сообщений иностранных корреспондентов в Москве. Они узнали, что идет процесс, о котором пока молчит советское радио. У входа в Суд журналистам сказали, что для них нет места в зале суда, ибо все места заняты родными подсудимых. На улице стояла толпа молодежи, которую отселили милиционеры, что мне напомнило, как нас отталкивали и рассевали милиционеры в первый день суда над митрополитом Вениамином в Петрограде летом 1922 года.

Журналисты расспрашивали, кто же подсудимые? Им в толпе говорили их друзья, что судят участников манифестации на Пушкинской площади после ареста редактора подпольного журнала "Феникс-66" Александра Гинзбурга, который выпустил "Белую книгу по делу Снявского и Даниэля". Им сказали, что Гинзбург арестован в январе сего года, а подсудимые, процесс которых начался 30-го августа с. г., были арестованы после демонстрации по случаю ареста. Подсудимых четверо: Александр Добровольский, Вадим Делоне, Евгений Кушев и писательница Вера Лашкова. Все обвиняются в нарушении общественного порядка, распространении нелегальных антисоветских изданий и оскорблении государственного знамени СССР (?), что по 70-й статье уголовного кодекса грозит им семью годами заключения в "лагере строгого режима" с последующей пятилетней ссылкой в отдаленные области СССР. Корреспондент коммунистической "Унита", возможно, более осведомленный, пишет, что все они принадлежали к оппозиционной антисоветской группе "СМОГ". Группа действовала, как знаем, полукриво и к ней принадлежал В. Я. Тарсис, по его заявлениям на публичных докладах.

По окончании первого дня процесса собравшаяся толпа окружила конвой, который выводил подсудимых для посадки в автомобиль — "черный ворон", что помешало корреспондентам их рассмотреть. Одна женщина, рыдая, крикнула: "До завтра, Евгений!", что позволяет думать, что она близка подсудимому Кушеву. Корреспонденту "Темпо" один чекист сказал: "Сегодня вам нечего тут стоять. Ничего не узнаете. Приговор вынесут завтра". После отъезда подсудимых на "вороне" тот же журналист спросил другого чекиста: "Кто эти писатели?", на что получил резкий ответ: "Это не писатели, а простые хулиганы!"

На другой день журналисты снова простояли весь день перед зданием суда, но после конца заседания им сказали, что приговор еще не вынесен и суд продолжится первого сентября. Тут в толпе снова пошли слухи, что среди выведенных из зала суда подсудимых не было женщины, а потому судили лишь трех мужчин.

Кто-то сказал, что среди выведенных под конвоем не было Добровольского, а были Владимир Буковский, Вадим Делоне и Евгений Кушев. Значит, накануне спутали подсудимых и кто-то, когда их привезли, принял Буковского за Добровольского. Теперь же, 31 августа, говорили в толпе друзей, что после этого процесса второстепенных участников "СМОГ"-а Буковского, Кушева и Делоне будет новый процесс с более суровым приговором над главными деятеля-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЕПИСКОП ЛАВР

Нам пишут из Нью Йорка:

Состоявшаяся в синодальном соборе Русской Зарубежной Церкви в Нью Йорке архиерейская хиротония инспектора Св.-Троицкой духовной семинарии, архимандрита Лавра (Шкурла), разрешила вопрос о дополнении состава Синода постоянным членом, исполняющим обязанности секретаря.

На эту должность был первоначально намечен настоятель одного из зарубежных приходов в Сан Пауло, протоиерей Николай Падерин, который, однако, обратился к митрополиту Филарету с просьбой об оставлении его в Бразилии без возведения в епископский сан. Поэтому, обязанности секретаря Синода временно исполнял епископ мельбурнский Антоний, оставшийся в Нью Йорке после окончания Собора Епископов как очередной временный член Синода. Хи-

З У Б Н О Й В Р А Ч
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonic.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, apto. H
Capital T. E. 88-8605
(Один квартал от станции субтер-
ранео "Пуайредов" по линии Феде-
ранко Лакросе).

ми СМОГ-а и его подпольного журнала "Феникс-66" Александром Гинзбургом, Владимиром Добровольским и Верой Лашковой, о которых следствие еще не закончено. Возможно, что будут новые аресты среди их, еще находящихся на свободе, единомышленников.

К вечеру иностранные журналисты узнали, что некоторые мужественные друзья подсудимых организовали сбор денег на помощь им посылками в тюрьму, где они содержатся. Но этот сбор тоже является своеобразной антисоветской манифестацией, а самый процесс показывает, что открытая оппозиция режиму влечет теперь арест и судебный процесс и в дальнейшем концлагерь строгого режима. Стало известно, что напуганные процессом гл. редактор "Нового мира" Ал. Тр. Твардовский и поэты Евгений Евтушенко и Андрей Вознесенский отказались пожертвовать на помощь подсудимым.

Это показывает, что режим репрессий усиливается. Как говорил Тарсис, в прошлом году участников СМОГ-а арестовывали, но потом выпускали, его же даже выпустили за границу в надежде, что его речи внесут новые споры в среду эмиграции, но после обострения международного и внутреннего положения наступил период более суровых репрессий после назначения министром охраны общественного порядка СССР Н. А. Щелокова и особенно после замены Семичастного Андроповым.

В момент отсылки настоящей статьи еще не знаем приговора, ни того, как по окончании процесса, о нем будет писать советская печать. Мое личное мнение: это знаменует новый этап к брежневской "ежовщине", на путь которой, возможно, политбюро еще побоятся сразу вступить. Самый процесс несомненно явился не только репрессией против сидящих сегодня на скамье подсудимых писателей, но грозным предупреждением против более известных фигур культурного мира, которые за последние годы позволяли себе фронтировать и "либеральничать", хотя бы на страницах "Нового мира". Это предупреждение псынали, как видим, наиболее "свободо-мыслящие" среди поэтов, как три наиболее видных советских поэта: Твардовский, Евтушенко и Вознесенский. Поймут и Окуджава и Белла Ахмадулина (б. жена Евгения Евтушенко) и многие другие. Посмотрим, будет ли при таких "знаменьях времени" в советской стране аминистия к 50-летию проклятого режима?

Алексей Ростов

ротония и назначение епископа Лавра дают епископу Антонию возможность вернуться в Австралию. Возведенный за неделю до епископа Лавра в архиерейский сан епископ штуттгартский Павел (Павлов) выедет в Германию.

Епископ Лавр (в миру — Василий Шкурла) родился 1-го января 1928 года в деревне Ладимирово, на Гряшевской Руси, где православную миссию тогда возглавлял ныне покойный архиепископ, тогда архимандрит Виталий. В 1939 году он стал там же послушником в основанной названным святителем обители Св. Иова Почаевского и с братней общиной переехал в 1944 году в Западную Германию, а затем в Соединенные Штаты, где вошел в состав братии Св.-Троицкого монастыря. Монашеский постриг он принял в 1946 году, перомонахом стал в 1954, инспектором духовной семинарии был с 1960 года, в 1966 году был возведен в сан архимандрита.

ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССОФОВ

Нам пишут из Мюнхена:

Группой руссофобов, сторонников расчленения любой России, здесь основан Европейский Освободительный Совет, провозгласивший своей целью "кординацию усилий в борьбе с коммунизмом".

Председателем Совета избран бывший датский министр иностранных дел Ола Бирон Крафт, вице-председателями — бывший итальянский министр внешней торговли и бывший генеральный секретарь итальянской социалистической партии Иван Маттео Ломбардо и галицко-украинский националист Ярослав Стецько, членами правления — бывший западно-германский министр по делам немецких беженцев с Востока д-р Теодор Оберлендер и издатель англо-украинского информационного бюллетеня в Лондоне, член британской рабочей партии Джон Грахам.

Совет учредил информационный комитет под руководством французской журналистки Сюзанны Лабен, сотрудничавшей в прошлом с некоторыми русскими антикоммунистическими организациями, но перешедшей в прошлом году в лагерь руссофобов, сторонников расчленения России. Кроме того, членами этого информационного комитета состоят испанец, маркиз де Вальденглеяс и бывший министр иностранных дел Словакии проф. Фердинанд Дурчанский.

СЕРБСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Нам пишут из Нью Йорка:

Напечатанное на бланке большой гостиницы в Монте-Карло обращение Короля Югославии Петра II к сербам и сербкам в свободном мире получило широкое распространение среди сербских эмигрантов в Сев. Америке и вызвало среди них огромное волнение.

В этом обращении Король назвал ошибкой ту поддержку, которую он до последнего времени оказывал возникшей в Соед. Штатах и в Канаде сербской зарубежной Церкви, возглавляемой бывшим епископом Дионисием (Миллиноевичем), которого белградская патриархия лишила сана и монашества. Король написал, что он раскаялся в этой ошибке, призывает всех сербских эмигрантов к разрыву с бывшим епископом Дионисием и к признанию патриархии. Он прибавил, что действует по совету "иностраных друзей", изучивших положение Православной Церкви в Югославии.

Многие православные сербы не верят в подлинность этого обращения и высказывают разные предположения, вплоть до того, что Король, якобы, подделал обращение, будучи вынужден к этому титовцами, в руки которых он, якобы, попал.

Для выяснения обстоятельств, связанных с изданием этого королевского обращения, из Нью Йорка в Монте-Карло вылетела сербская эмигрантская делегация, состоящая из принадлежащего к сербской зарубежной Церкви епископа Иринея и генерала Иовановича, который в мае с. г. передал Собору Епископов Русской Зарубежной Церкви, заседавшему в Новой Коренной Пустыни под Нью Йорком, послание Короля, настаивавшего тогда на разрыве Русской Церкви с белградской патриархией и на признании ею епископа Дионисия.

Обращение Короля поставило в трудное положение те русские зарубежные церковные и общественные круги, которые, ссылаясь на авторитет Короля Петра, настаивали на выполнении Русской Зарубежной Церкви его пожелания о разрыве с белградской патриархией.

Сергей П.

Голос предчувствий

Как известно, М. Горький посетил однажды Беломоро-Балтийский канал, который коммунисты строили руками арестованных ими невинных русских людей. Условия работы и жизни на таких стройках были чудовищно тяжелыми, поэтому несчастные узники советской каторги долго не выдерживали и гибли в большом количестве. Но этого "великий" писатель не заметил и, вернувшись из поездки, написал статью "Герековка", которую закончил такими словами: "Если враг не сдастся, его уничтожат".

Волею судьбы через некоторое время сам Горький превратился во врага кремлевских вождей, решивших сделать его своим послушным слугой, принудить вступить в коммунистическую партию и использовать в пропагандных целях. Но он ведь был другом Ленина, а потом Сталина, во время всяких торжеств посещал Кремль и несомненно пользовался значительной популярностью как в СССР, так и за границей. Это дало ему смелость не спешить со сдачей своих позиций. Благодаря этому, согласно утверждению доктора Плетнева, Сталин приказал чекистам его отравить, как не сдающегося, что и было выполнено в 1936 году.

Поэт Гумилев писал в одном из своих стихотворений:

...умру я не на постели,

При отарнуса и врача.

И действительно в 1921 г. он был арестован и отдан под суд, который приговорил его к смертной казни за участие в антибольшевистской организации. Его жизнь в 37 лет была оборвана пулями чекистов.

В 1914 году в Италию приехал, после окончания гимназии, 17-летний Л. Каннегиссер. Он был молод, красив, свободен от всяких забот, благодаря солидному состоянию отца, жил в дорогом пансионе и каждое утро получал от женщины букеты цветов с надушенными записками, адресованными "красивому русскому сеньору". Он был также даровитым поэтом и, несмотря на молодость, писал весьма хорошие стихи. Казалось бы, что у Каннегиссера были все данные, чтобы быть счастливым. Однако, он в те времена писал:

Но отчего же мне так больно
В моем счастливейшем раю?

.....
Зачем же груз необъяснимый
На сердце дрогнувшем моем?

В 1918 году Каннегиссер убил жестокого чекиста Урицкого, был схвачен и ввергнут в советскую тюрьму. Во время допросов его подвергали пыткам и истязаниям, а потом расстреляли.

В молодые годы Лермонтов тоже писал:

Я рано начал, кончу ране,
Мой путь немногое свершит.
В моей груди, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит.

А через некоторое время он был сражен пулей на дуэли и упал "со свинцом в груди" в возрасте 27 лет.

Лермонтов предчувствовал не только конец своей жизни, но и предвидел те страшные бедствия, которые обрушились на Россию в наше жуткое время.

Поэт А. Блок сказал в одной из своих речей: "Поэт умирает, потому что дышать ему больше нечем".

После написания поэмы "Двенадцать" поэт понял свою роковую ошибку, ужаснулся ее непоправимости. Ему стало больше нечем дышать. По утверждению Г. Иванова, Блок "умер от "Двенадцати", как другие умирают от воспаления легких или разрыва сердца".

Сергей П.

О П О В Е Щ Е Н И Е

Союз Св. Бл. Вел. Князя Александра Невского оповещает членов Союза и их семьи, что в субботу 16-го сентября с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Всенощной перед киотом будет отслужена П А Н И Х И Д А по погибшим и умершим чинам Корпуса.

В воскресенье, 17-го сент. с. г. после Божественной Литургии в храме Св. Владимира в Корпусном Доме будет отслужен М О Л Е Б Е Н.

После молебна состоится дружеская встреча в зале Дома.

Просим дам Союза содействовать бужету, как в предыдущие годы.

ПРАВЛЕНИЕ

К ТРИДЦАТИПЯТИЛЕТНЕЙ МУЗЫКАЛЬНО-АРТИСТИЧЕСКОЙ И РУССКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КСЕНИИ ПРОХОРОВОЙ ЗАГРАНИЦЕЙ

Ксения Прохорова родилась в Москве в январе 1915 года. Выросла в семье горячо любящих музыку родителей, воспитавших ее в музыкальной атмосфере. В 17-летнем возрасте она окончила всемирно известную Московскую консерваторию по классу проф. Карла Августовича Киппа, а затем, уже заграни-

цей, работала над репертуаром с великим русским композитором и пианистом Прохоровой был присужден приз.

В 1932 году в Будапеште, на всемирном международном пианистическом конкурсе имени Франца Листа, Ксения Прохоровой был присужден приз.

В 1932 она начала давать концерты на 3-х континентах: в Северной, Южной и Центральной Америке, в Европе и Южной Африке, где кроме концертов, она была приглашена профессором по классу рояля в музыкальный факультет при Университете Капштадта.

В вышеуказанных странах Кс. Прохорова выступала как в сольных концертах, так и с оркестрами, под управлением знаменитых дирижеров: Эрик Клайбер, Митропулос, Коновский, Бруно Вальтер, проф. Альберт, проф. Мюллер-Крау, Эрнест Ансермет и другие...

Ее незабываемые встречи с выдающимися и великими музыкантами: Рахманиновым, Метнером, Сибелнусом, Касела, Шаляпинным, Зилоти, Равель, Энеско, Донани, Гизеккинг, Зауэр, Орловым и мн. др., которые оставили плодотворные, неизгладимые следы на ее трудном пути труженика-музыканта, и светят ей и поныне путеводным огнем.

Ксения Прохорова наиграла на Long-playing 32 пластинки, большинство из которых посвящены исключительно рус-

ской музыке. В выступлениях как в сольных, так и с оркестрами, а также по радио и в телевизии, Ксения Прохорова включает в большинство своих программ русскую музыку; так, например, для сольных концертов она составляет программу исключительно из русских композиторов, что является сейчас редким и глубоко патриотичным фактором.

Нельзя не упомянуть также о высококультурной работе и заботе Ксении Прохоровой о молодом поколении. В течение многих лет она организовывала с любовью и энергией специальные музыкально-педагогические концерты-лекции, которые устраиваются в школах и университетах, большей частью днем, на переменах.

До сих пор много тысяч молодых людей приветствовали русскую пианистку, которая внесла столько радости и откровения через русскую музыку и свою русскую душу в их жизнь, до тех пор не знавших ничего высокого и правдивого о России.

После всего сказанного о русской пианистке, хочется привести несколько мнений музыкальных критиков:

Германия: "...Ксения Прохорова это — солнце на пианистическом небе..."

Голландия: "...грандиозно и одухотворенно... лучезарная музыкальность..."

Англия—Лондон: "...только один раз приходит звезда, чье сверканье полностью открывает внутреннее чудо музыки — и это Ксения Прохорова..."

Нью-Йорк: "...никогда не слышал такого, совершенного исполнения Моцарта и Листа..."

Испания — Барселона: "...певучесть звука почти необъяснима..."

В заключение пожелаем Ксении Прохоровой дальнейших успехов на своем блестящем пути русской пианистки.

Н. Н.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от кн. С. С. Белосельского-Белозерского (август) — 25 дол., от М. М. Л. — 300 гуарани, от Б. Эрн — 300 гуарани, от П. В. Иванова — 100 гуарани, от А. П. — 5 дол., от В. Заханевича — 10 дол., от Магазина "РУСЬ" (регулярный взнос, — доход от продажи в Магазине) — 50 дол., от Архиепископа Никона — 15 дол., от С. А. С. — 1000 песо.

ФОНД НА СООРУЖЕНИЕ ПАМЯТНИКА НА МОГИЛЕ ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

от С. П. Товстолес — 20 нем. марок, от В. Заханевич — 5 дол.

НОВЫЕ КНИГИ М. КАРАТЕЕВА

Недавно вышел в свет новый роман М. Д. Каратеява "ЖЕЛЕЗНЫЙ ХРОМЕЦ" и в настоящее время находится в печати его же роман "ВОЗВРАЩЕНИЕ". — продолжение и окончание исторической эпопеи "РУСЬ И ОРДА".

Эти две книги автор не имел возможности издать на свой счет и своим появлением в свет они обязаны изд. "Тананс" (Париж) по цене \$ 3.50. Понимая, что цена эта высока, для Аргентины она установлена в 1250 п.

Желающим приобрести эти книги на таких условиях, надлежит обращаться непосредственно к автору, по адресу:

Dr. M. Karateeff, Hotel Jocaral, Hernandarias 6060 - Mar del Plata.

ДЕЛА АВСТРАЛИЙСКИЕ

С благословения Его Высокопреосвященства Владыки Саввы, Архиепископа Сиднейского и Австралийско-Новозеландского, инициативная группа российских антикоммунистов пыталась организовать в Сиднее пятидесятый День Непримиримости усилиями всех антикоммунистических организаций.

Российское Монархическое Объединение в Австралии согласилось участвовать в общем деле при условии, что все организации согласятся с порядком, установленным для проведения Дня Непримиримости Монархическом Объединении. Объявленный порядок исключал возможность совместных усилий и День Непримиримости будет проводиться монархистами и не-монархистами порознь. Многие антикоммунисты, в том числе и монархисты, не скрывают разочарования и сожаления о неудавшейся попытке организовать общенациональную антикоммунистическую демонстрацию, хотя бы раз в пятьдесят лет.

В этом году, впервые за пятнадцать лет, День всеобщего покаяния в Сиднее был отмечен только панихидой по убиенным Государю и Августейшей Семье, без традиционных собраний и докладов.

Причиной этому послужили спор о том, кому следует проводить собрание и борьба за прицерковный зал Кафедрального собора. Победил, как всегда, председатель Монархического Объединения, который вслед за этим отказался как от зала, так и от организации собрания.

В обеих русских газетах в Австралии — в "Единении" и "Русской Правде" — опубликовано обращение Русского Клуба в Сиднее к русской общественности и молодежи с призывом объединить свои силы для проведения РУССКОГО СПОРТИВНОГО ПРАЗДНИКА в связи с 50-летием существования российской эмиграции.

Объявлены молебны, спортивные состязания и бал.

Праздник назначен на 1-е октября этого года, несмотря на то, что пятидесятилетие эмиграции возникло лишь через несколько лет.

В обращении пояснено: "Наше третье поколение является глубокой надеждой на будущее России, и наш священный долг ее (?) объединить и направить на путь сознания и выполнения своего национального долга".

Инициатива организации ПРАЗДНИКА принадлежит правлению антикоммунистического Русского Клуба, который и в этом случае не следует смешивать с советским "русским клубом" в Сиднее. О том, как последний собирается праздновать пятидесятилетие, сведений еще нет. Антикоммунистический Клуб его опередил.

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

РОССИЙСКАЯ КОЛОНИЯ В АРГЕНТИНЕ

по примеру прошлых лет, приглашает пожаловать на

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.

В воскресенье, 15-го октября 1967 г., в 16.30 час., в зале "Каталуния" (Чакабуко 863, Буэнос Айрес) состоится представление пьесы

ДЫМ

по роману И. С. ТУРГЕНЕВА, в инсценировке Е. ГАЧИНСКОЙ, в постановке И. ЛАНСКОЙ.

В спектакле участвуют: г-жи ВАСИЛЕВСКАЯ Е., ГЕСС Т., ГАЧИНСКАЯ Е., КУЛЬБИЦКАЯ Т., ЛАНСКАЯ И., ПЛИЩЕНКО Т. и г-да КОНОВНИЦЫН А., ЛЫГИН А., ПЛИЩЕНКО А., ЧУРИЛОВ М.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

П. СОКОЛОВ

ГРАНИЦА

6.

Весна где-то задержалась. После такой теплоты вдруг ударили морозцы и под ногами опять захрустел лед. Заимка Романа жила своей укрытой и монотонной жизнью. С утра Роман уходил большей частью на охоту и потом под вечер возвращался с какой-нибудь добычей: с чужкой, лисой или косулей. Иногда все это он привозил на лошади. Когда Аннушка увидела впервые убитую козу, она чуть не заплакала: так прекрасны и печальны были ее глаза.

— Роман! Да как же это можно!.. — сказала она, задыхнувшись.

— О чем ты? — спросил недоуменно Роман. Но Аннушка уходила уже в избу. С тех пор она старалась не встречать Романа, когда он возвращался с охоты. Он, повидимому, что-то понял.

Его тревожило то обстоятельство, что между ними не было полного слияния, стояло что-то, какая-то стенка, — тонкая и невидимая, а пробить ее он не мог. Аннушка была ровной, покорной и ласковой; своей не была. Не лгнула к нему, как льнет к телу рубаха. Не плакала, но и не веселилась, хозяйничала, а хозяйничала, как по найму.

"Молода еще!" — решал Роман; и тут же чувствовал, что дело не в молодости. — "А дальше?" Ничего не было дальше! Баста! Стенка! Кусай себе губы!..

Он старался всячески ей услужить, обдумывал каждое свое слово. Когда бывал дома, жался к ней и занимал разными историями; когда уходил, — ласково гладил по плечу или по волосам и говорил: "Ну, оставайся с Богом!" Аннушка молчала и не

выражала никакого чувства. Что она думала? Роман не знал.

Однажды, когда они перешли уже на "ты", Аннушка спросила как-то:

— Роман, у тебя была жена? Ты говорил...

Роман даже обрадовался: это было уже вниманием к его, Романовой, жизни. Но ответил нехотя:

— Была, сбежала...

— Почему? Здесь была, в этом доме?

— Здесь. Помнишь — картинку? Ее картинка, от нее осталась. Совсем пустая, несущаяся баба.

— А почему же она сбежала? Как можно сбежать из такого места? — настойчиво допытывала Аннушка.

— Говорю: пустая баба, совсем глупая. По молодости с ней связался. А убежала в поселке, с проезжим.

— Не надо, Аня, об этом говорить, — решительно прервал Роман расспросы и взял ее голову в свои руки: — Было — ушло, стерлось. Сразу стерлось, будто и не было. Сейчас нам о себе надо думать. Где есть еще на свете такое солнышко? — вдруг закончил он свою тираду и горячо поцеловал ее в губы.

А стенка осталась.

Порой к Могучему приходили какие-то гости, в большинстве случаев — китайцы, с маузерами или винтовками за плечом. Роман дружески разговаривал с ними за столом и потягивал горячую хану из высоких оловянных кувшинчиков. Русских Аннушка видела только двух; это были такие же охотники.

Из китайцев ей понравился только один. Это был сухой и добродушный старик-охотник, весь коричневый и в морщинках, очень живой и услужливый, вооруженный старинной берданкой и разбитым призматическим биноклем в одну трубку. Звали его Вен-шань. Ей объяснили, что он не имеет дома, ни близких и живет скитальческой жизнью, добывая пропитание своей берданкой. Если его спрашивали, почему он не заведет новое, хорошее

ружье или винтовку, он только улыбался: как же можно неизвестное новое поставить рядом со старым, испытанным! Со своей берданкой он не испугается даже лоху!). Но все лоху его знают и не трогают, так что и берданка здесь не нужна.

Когда он приходил, Роман кричал Аннушке: — Встречай! Твой приятель пришел. Принимай дорогого гостя!

И Аннушка радушно встречала и внимательно ухаживала за стариком, стараясь накормить его побольше и повкуснее. Тот только ласково улыбался. Аннушка чувствовала, что каким-то странным образом ее жизнь связывалась с жизнью этого смешного, бездомного старика и связывалась по-другому, чем была связана с Романом.

Поначалу в ней господствовало только одно чувство, — чувство безмерной благодарности к человеку, который так внезапно пришел и так молниеносно освободил ее из позорной неволи. Уважение к его силе и его непреклонной решимости владело его безраздельно; она даже привязалась к нему, сама того не замечая.

"Из дуба или из камня высеченный? А какой ласковый!" — А вот, под ногами мельтешит... Путається что-то и не дает толком додумать.

Не так давно из страшного узилища она неслась через границу. Перебежала. Казалось бы — свободна? А свободы она не увидела. Сначала толстый схватил ее своими погаными лапами. Потом у Лиуши ее хватал каждый, кому вздумается. И теперь она находилась полностью во власти этого удивительного человека, который так решительно вырвал ее у окружающих. Граница оказалась не перейденной. Есть же где-то, непременно должно быть такое место, где человек чувствует себя совершенно свободным. Где же это?.. Аннушка не знала. Это ее тяготило.

Еще тяготили ее бесчисленные шкуры: сухие, на лаках и на полу, полусухие, растянутые на досках и на стене сарая, влажные и с кровью, бро-

*) Лоху — тип.

К ПОСТАНОВКЕ КОМЕДИИ - САТИРЫ "ОСТРОВ МИРА" ИЛЬФА И ПЕТРОВА ОБЩЕСТВОМ ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

С большим заслуженным успехом прошел, в прошлое воскресенье, спектакль ОДРТ. Была поставлена комедия-сатира Ильфа и Петрова "Остров мира". Любовь к театру, упорная работа и сыгранность этой группы артистов дает каждый раз все лучшие результаты. Последние постановки ОДРТ уже далеко перешли за грань любительских спектаклей.

Из-за ограниченности места в газете, не будем касаться достоинств или недостатков самой пьесы, а коснемся лишь самой постановки и игры артистов.

Поставил пьесу Н. Н. Седлецкий, которого русская публика знает как одаренного артиста, а теперь узнали и как не менее одаренного режиссера, прекрасно справившегося со своей трудной задачей. Ему удалось найти правильный тон, ритм и темп для пьесы и удержать его, не сбиваясь, почти в течение всего спектакля; это придало постановке большую плавность и легкость. Здесь невольно напрашивается сравнение между режиссером и дирижером оркестра, который для правильной передачи всякого музыкального произведения должен, кроме всего, выдержать и ритм и темп.

Стоит также отметить и результат подготовки Н. Н. Седлецким двух молодых, начинающих артистов: г-жи К. Эйсымонт и г-на А. Папкова. Г-жа Эйсымонт, в роли Памелы, уверенно и свободно держала себя на сцене и дала прекрасный тип инженера, а г-н Папков, изображая наивно-глуповатого гарфа Ламперти, хорошо провел свою роль. Большую помощь оказала режиссеру г-жа Л. Седова — артистка с большим сценическим опытом, — взявшая на себя тяжелый труд помощницы режиссера.

Все женские роли — более или менее одинаковые по своему значению — были исполнены г-жами Д. Эннок, Л. Бирюковой-Коваленко, М. Павловой и М. Покровской с большим вниманием, корректностью и произвели очень хорошее впечатление, особенно г-жа Л. Бирюкова-Коваленко, окончившая школу драматического искусства в Буэнос Айресе.

Мужские роли, почти все, были сыграны прекрасно. Так, г-н М. Чурилов очень хорошо представил тип педантичного, консервативного английского камердинера; г-н Л. Коваленко хорошо сыграл флегматично-спокойного английского офицера. Г-н Р. Ловцов, благодаря своему сценическому опыту, хорошо передал старшего разбогатевшего секретаря. Г-н Ю. Филичев очень живо и естественно исполнил роль Артура, а г-н В. Васин, в роли Махункина, туземного вождя, вызвал всеобщее одобрение своей игрой и гримом. Так же очень удачны были и грим и игра у г-на

П. Павлова, игравшего хитрого японца. Что касается главной мужской роли, являющейся центром всей пьесы, мистера Джекобса в исполнении г-на А. Ведова, на ней необходимо остановиться более подробно. Мистер Джекобс это тип англичанина настолько консервативного, что даже переехав на тихоокеанский остров, он построил себе совершенно такой же дом, какой у него был в Лондоне, и несмотря на сорокоградусную жару царившую на этом острове, его камердинер ежедневно в тот же час затапливал камин в его кабинете. Конечно, это сатира, но, чтобы ее выдержать, надо было еще более подчеркнуто передать тип такого консерватива.

В первых двух действиях г-н А. Ведов этот тон более или менее выдержал, но в последующих действиях он часто с него сбивался и походил временами на очень оживленного, жестикулирующего ижжанина. Также не особенно убедительны получались у г-на А. Ведова некоторые места его диалогов, когда он, увлекшись в своих переживаниях, доходил до шепота, который, благодаря его не совсем правильной дикции не всегда был слышен в зале. Но все это, конечно, мелкие недочеты, совершенно не повлиявшие на общее прекрасное впечатление от спектакля, которому также помогли очень хорошо исполненные декорации г-на А. Зубова и прекрасная синхронизация звуковых эффектов.

Говоря в начале этой заметки о том, что режиссеру на протяжении всей пьесы почти удалось выдержать тон спектакля, необходимо пояснить к чему именно относится это "почти". Касается это последних минут последнего действия. Во-первых, в тот момент, когда все обитатели дома отстреливались в окно от наступающих туземцев, хозяин дома, мистер Джекобс, начал неистово скакать на месте и стрелять в потолок собственного дома, походя скорее на туземца, чем на англичанина; во-вторых, выход всех артистов в одну шеренгу, да еще вприпрыжку к авансцене присущ только опереточным и водевильным постановкам.

Вот только эти два момента и внесли некоторый диссонанс в общий тон пьесы.

Волгин

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

ХРОНИКА НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

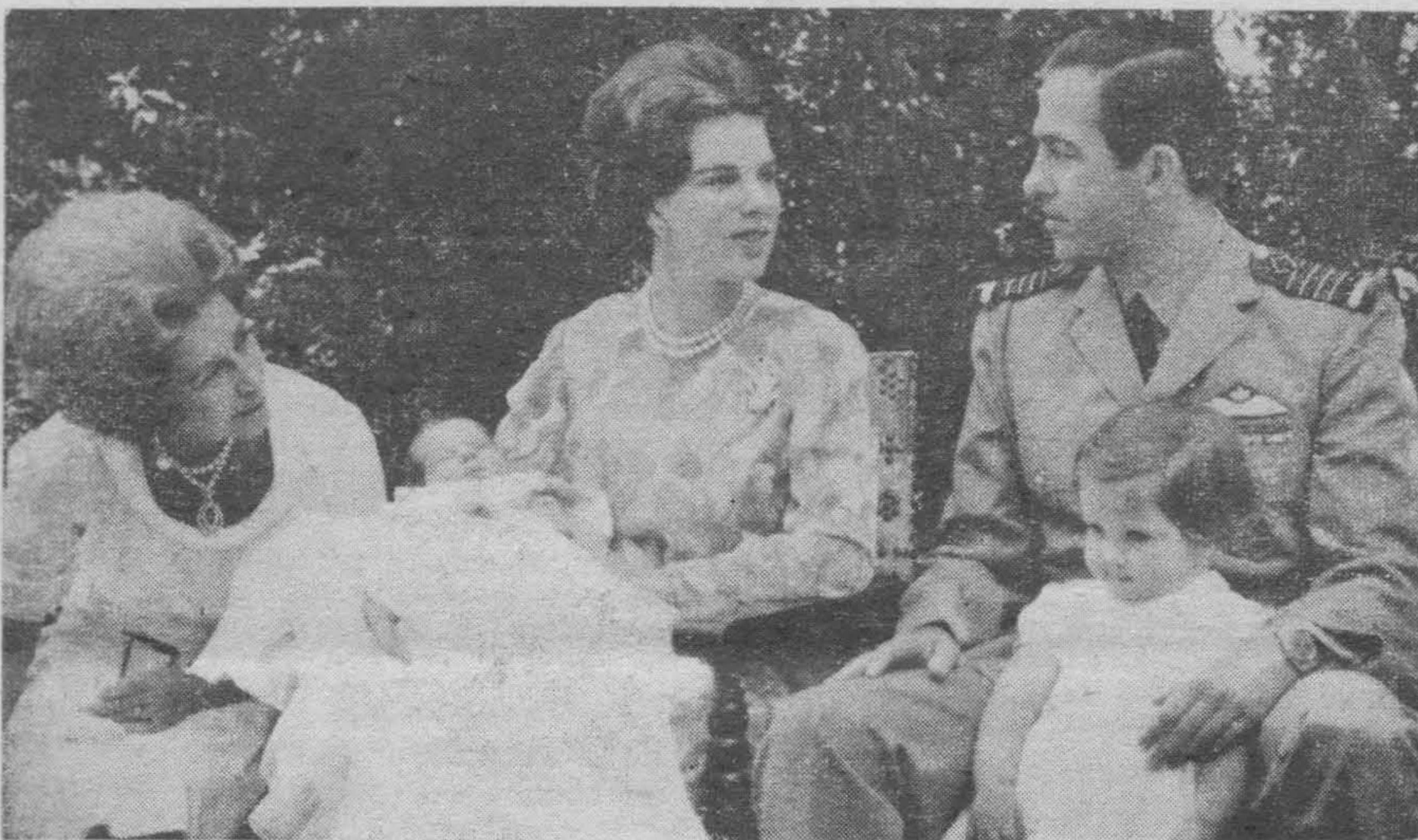
Как известно, с референдума 1946 г., Италияскому королю Умберто, королеве Марии-Хосе и наследнику Престола принцу Витторио-Эммануэле воспрещен республиканским правительством въезд в Италию, как и перенесение в Пантеон в Риме останков скончавшихся в изгнании короля Виктора-Эммануила и королевы Елены.

27-го августа с. г. король Умберто в сопровождении наследного принца прибыл в город Аннеси в Савойе (Южная Франция) для присутствия на торжествах по случаю 400-летия со дня рождения св. Франциска Сальского, прославленного Католической Церковью богослова и основателя монашеского ордена.

По окончании литургии король вышел из храма основанного св. Франциском монастыря и к нему стали подходить проживающие в Аннеси итальянские рабочие. Находившийся проездом в Аннеси ген. секр. РНМД Ал. Ростов, подойдя к королю, пожал протянутую королем

руку и, представившись, приветствовал короля от имени русской монархической эмиграции и особо от Росс. Нар.-Монар. Движения. Король спросил: "Вы тоже прибыли на это торжество?" "Я приехал приветствовать Ваше Величество!", — ответил Ростов и отошел, пожав королю руку, благодарившего за привет Ал. Ростова, чтоб уступить место теснившимся к нему итальянцам. Когда король сел в поданную автомашину, Ал. Ростов возгласил "Вива иль Рэ!", приветствие подхватившие окружающими итальянцами и итальянками. Король, улыбаясь, приложил палец к губам, желая избежать шумной манифестации и крикнул "Арривидерчи!", на что стоявший у тронувшейся машины Ал. Ростов ответил: "Арривидерчи а Рома Маэста!". Король улыбнулся этому намеку и автомобиль медленно отъехал под восторженные крики полусотни провожавших его с восторгом скромных итальянцев, частью работающих в Аннеси, частью прибывших на торжества.

Посол короля Эллинов в Риме Антуан Пумпурас личным письмом благодарил представителя "Нашей Страны" Алексея Ростова за принесенные от имени Редакции газеты и РНМД поздравления по случаю рождения наследника Престола диадоха Павла, герцога Спартанского. В письмо был вложен помещаемый снимок Королевской семьи.

Слева направо: вдовствующая королева Эллинов Фредерика, королева Эллинов Анна-Мария, держащая на коленях диадоха Павла, король Эллинов Константин Второй, перед ним трехлетняя принцесса Анастасия. Снимок снят в саду королевского дворца Татой 27 мая с. г. ровно через неделю после рождения диадоха Павла, герцога Спартанского.

шенные на полу или повешенные на веревке, — какое-то бесконечное шествие смерти. Как бы счастлива была она взятая в руки кося и встать в ряд за Романом! Но Роман признался ей, что он даже огородом не занимался, — это было делом Яна. Сена накосить, дров привезти, — это можно; а дальше — патроны. Корову, и ту до ее приезда доил Ян, — как только он умудрялся!

А вот выдать ее, Анушку, — не-ет, не выдаст! Никому! Не только паршивому Лиуши, а даже тем, за рекой... Грудью заслонит, горло перервет, голову снимет!..

Так проходили дни за днями.

7.

Сегодня охота не задалась. Налегке и без собаки Роман ушел горами далеко на северо-запад и — ничего! Хоть шаром покати! Словно метлой вымело всего зверя из леса. Не зайцев же стрелять для забавы!

Он выходил на стык двух падей, когда увидел нечто странное: впереди, у подножья увала, виднелась знакомая ему, необитаемая фанза; а на крыше фанзы сидел человек. Что бы это значило?..

Не успел он придти к какому-либо заключению, как слева, с горки, раздалось два выстрела, и где-то над головой прожужжали пули.

"А, чорт вас!". — с досадой дернулся Роман и стал разглядывать вершину. Там за камнями виднелись головы.

— Могучий! — рявкнул он во всю глотку.

Но в ответ раздался еще один выстрел, и на этот раз пуля пролетела совсем близко. Приходилось подчиняться: его вызывали на гору. Ворча и чертыхаясь, он поднялся. Между камней сидело три вооруженных китайца; все три направили на него винтовки.

— Пу-э!* — махнул рукой Роман. — Кто старший?

Но китайцы, не опуская винтовок, вышли из-за камней и обступили Романа. Он порылся в карма-

не и протянул им свою карточку. Это не произвело на них никакого впечатления.

— Что вы — с неба свалились что ли? — воскликнул Роман по-русски. Но по-китайски спросил: — Где командир?

— Пойдем туда! — указал китаец на фанзу. — Дай ружье!

— Э-э, нет! — засмеялся Роман: — Я — охотник; это — жена моя, другим я ее не даю. Вот, держись за ремень! Пойдем!

Один из китайцев ухватился за ремень ружья, а другой пошел сзади; третий остался на горке. Роман сразу же стал спрашивать своего вожака о его здоровье, сколько ему лет, есть ли у него родители и как они живут. Китаец заулыбался. Но все-таки до самой фанзы он так и не выпустил ружейного ремня. Потом они вошли в фанзу. Она так была заполнена дымом, что поначалу Роман и разобрать не мог, сколько там было народу. Старые каны не пропускали дым, и он лез во все щели. Потом, по голосам, Роман понял, что людей в фанзе было не меньше, чем дыма. Его подвели к здоровенному дяде и подали тому Романову карточку. Она и здесь не произвела впечатления. Очевидно, это был главарь шайки, но лицо его Роману было совсем не знакомо.

"Странно! Мимо что ли проходят? — подумал Роман. Надлежало познакомиться.

— Здравствуйте! Я — здешний охотник. Извините, что я по незнанию попал в ваше расположение. Приветствую вас с благополучным прибытием в наши места!

— Где живете?

— На займке, у Орлиной горы, ли*) тридцать отсюда. Меня хорошо знают все вольные люди. Если придете в те места, будете у меня гостями.

— Может быть и придем. Мы идем на охрану лесной концессии. Вас никто не обидел?

— Нет никто не обидел. Я рад познакомиться,

*) Пу-э! — Не надо!

*) Ли — около полуверсты.

— мы с вами не встречались. Может быть вы разрешите мне поискать тут коз или кабанов?

— Вы — прямой человек! — и хунхуз вытянул указательный палец**). — Можете охотиться, я скажу своим людям. На той стороне сопки мы видели недавно большое стадо кабанов; только вы наверно знаете, что мы дикого зверя не бьем***). Сходите, посмотрите.

Хунхуз протянул Роману свою карточку.

Роман поблагодарил и вышел из фанзы. Он решил воспользоваться указанием и пошел через увал; но, только что он поднялся до верха, как свистнул: в полугоре, вдоль по склону, шла серая цепочка людей; это был крупный правительственный отряд. Роман сообразил: если его увидят солдаты, то будут спрашивать о хунхузах, и он окажется в трудном положении; а, если они увидят здесь хунхузов, — те примут его за лазутчика и предателя, и тогда завтра же его подстрелят из-за первого дерева. Он поспешно спустился к фанзе и предупредил хунхузов об отряде. Через пять минут две цепочки двинулись по двум склонам увала, но в разных направлениях: одна вверх, другая вниз; разделяло их сто сажен хребта.

Охота была испорчена, оставаться здесь не было никакого смысла: звери ушли, конечно. Окончательно раздосадованный, Роман повернул назад.

Через час, закинув ружье за плечо, он поднимался огромным палом на гору: думал перевалить на другую сторону, где рос дубняк и куда часто приходили кабань. Он уже поднялся почти до верха, когда увидел справа на перевале большого козла. Как какое-то привидение, сильно хромая, козел уходил в ближайшие кусты.

**) Прямой палец — "прямое сердце", и наоборот.

***). Хунхузы не бьют дичь, потому что это — "братки".

(Продолжение следует)

П. СОКОЛОВ

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Уж сколько лет газетный мир толчет воду во Вьетнамской ступе! И все ни с места. Ступка получается кровавая, полная трагизма и, несмотря ни на что по-прежнему чреватая всемирными последствиями.

Описывать боевые эпизоды? Но какой смысл? С тех пор, как американцы стали применять воздушную бомбардировку северо-вьетнамских целей, нового ничего не произошло. Красная партизанщина на Юге не уменьшилась. Кровавые и разрушения продолжают с неослабевающей силой. Америка до сих пор не может ощутить, что коммунизм есть явление не политическое, но насильственное. С тех пор, когда РСДРП раскололась на меньшевиков и большевиков, ее левое крыло, вдохновляемое Лениным, определилось не как политическая, но как боевая организация, как организация, не боящаяся действовать без лайковых перчаток, и способная применять якобинские меры. (Справки о Ленине желающие могут проверить у старого революционера Валентинова в книге "Встречи с Лениным").

Большевики эти меры и применили, и применяют, и без них обойтись не могут, так как стоит им от них отказаться, как они будут сметены с лица земли гневом народа и развалом экономики, обручи которой в коммунистическом мире сдерживаются все теми же якобинскими мерами террора, "принципам" Парижской коммуны 10 августа 1792 г.

Признав коммунистов законными правителями России, Запад сел за стол с боевой организацией, не боящейся, — как говорил Ленин, — плебейских мер и силой стремящейся к поставленной цели: к цели всемирной пролетарской революции, т. е. ко всемирной власти партии большевиков, — боевой организации, не боящейся плебейских мер.

Отсюда Берлинская стена. Отсюда Вьетнам, Куба...

Но Америка до сих пор надеется, что большевики исправятся, что они станут лучше и что с ними можно будет сговориться. Эта именно надежда уже стоила Америке несколько сот тысяч убитыми и ежегодно обходится около 30 миллионов долларов деньгами (стоимость войны в Азии).

В воскресенье 3-го сентября 1967 г. в Южном Вьетнаме произошли всенародные выборы. Меры широкой демократии обеспечивали дорогу к президентскому креслу целому ряду кандидатов, однако, в результате предвыборной кампании, определилось два имени: гражданского кандидата левого толка Труонг Динь Дзу и военного, американской ориентации — ген.-лейт. Нгуыена Ван Тьеу. Труонг проявил такую любовь к миру, что всеми силами стремился поскорее и при любых условиях сесть за конференционный стол вместе с красными из Ханоя. Быть может, именно это обеспечило большинство голосов генерал-лейтенанту Нгуыену Ван Тьеу, который и займет место президента.

Труонг, разумеется, обиделся. Он разумеется заявлял, что выборы проведенные нечисто, что... и проч. и проч., но

это значения не имеет. Еще обсуждаются вопросы о том, кто будет иметь большинство в Южно-вьетнамском Конгрессе, делаются попытки оценить значение процентного соотношения католиков к буддистам в Конгрессе, но это все значения уже не имеет.

Американцы, непоколебимо веруя в силу демократии, убеждены, что теперь все пойдет так, как надо... и терпят в предположениях о том, что же, в конце концов, сделать, чтобы покончить с Вьетнамским конфликтом?

С одной стороны снова делается попытка втянуть Организацию Объединенных Наций в дело замирения, с другой — говорят о том, чтобы в демилитаризованной зоне между Сев. Вьетнамом и Южным Вьетнамом построить нечто в роде Берлинской стены. Речь, собственно говоря, идет не о стене, но о разнообразнейших сооружениях, которые не дали бы возможности красным партизанам с севера перебираться на юг. Что именно это будет, военные не говорят: это тайна, но опытные американские солдаты из Вьетнама предупреждают, что сооружения эти надо будет углублять метров на тридцать. Иначе красные подкопаются и все равно проберутся.

А бывший сенатор Барри Голдуотер рекомендует разбомбить порт Хайфонг, через который идут красные силы с севера на юг.

Положение во Вьетнаме отражается на предначинательных действиях к предвыборной кампании в США. Люди, мечтающие быть кандидатами в президенты, строят свою линию на мотивах оценки вьетнамской политики Джонсона и путей — как вывести Америку из "конфликта". Но тема этих мотивов оказывается деликатной. Так, губернатор шт. Мичиган, Джордж Ромней, заявил, что Америка "создала конфликт, существующий теперь между коммунизмом и свободой", и тем самым основательно сел в лужу, сразу потеряв популярность. Надо сказать, что недавно он же защищал политику Джонсона во Вьетнаме.

Много еще будет разных голосов, много разных лекарств будут предлагать со всех сторон, но решается вопрос в зависимости от того, успеет ли мир свободной демократии по достоинству оценить большевизм и принять меры обороны от него, или боевая организация большевиков-ленинцев успеет воспользоваться простодушием демократий, расценивающих большевизм, как равную себе политическую партию, и прихлопнет свободный мир, обезволив его угрозой атомного оружия.

Если западные демократии не пробудятся от событий, происшедших на Русской земле, то картина, представляемая Китаем, может помочь. Поможет ли?.. Сведения из Китая попрежнему сбивчивы и разноречивы. Тем не менее, ясно одно: происходит кровопролитие. Власть твердо находится в руках Мао Тзе-тунга и его приверженцев. Степень враждебности между Мао и его "врагами" соразмерить невозможно, так как эти его враги, не раз уже "уничтоженные" Маоцзанами, продолжают оставаться на своих высоких постах и раз-

говоры об их опале звучат, как безосновательные, и все они все равно — большевики.

Гонконг все время стоит под знаком террора. Если бы у английского правительства не болела голова, оно уже могло бы выдти, что Красный Китай твердо решил "выкурить" англичан из Гонконга. Но правительство Вильсона, будучи лейбористским, должно проводить мероприятия социалистического порядка. Страна от этого страдает, страдает и народ, и вот со стороны его величества народа на народное правительство направляется все более и более острый критицизм.

У Вильсона болит голова, а в Гонконге то и дело взрываются бомбы, происходят погромы и льется кровь.

В Бولивии были проведены некоторые операции против красных партизан. Собраны достаточные улики, в свете которых красные террористы все больше лишаются возможности путать факты для своей защиты. Происходит предварительное следствие по делу французского большевика Режиса Дебрэ. Ему предоставлены все возможности защиты, вплоть до того, что его родному отцу (он юрист) разрешено посещать сына сколько ему угодно.

Открытый суд должен начаться в середине сентября. Есть основание ждать, что тут выявятся следы известного большевика авантюриста Гевары, — этого государственного деятеля Фиделевой Кубы.

Между тем, с легкой руки тов. Хрущева Москва пытается облачатся в тогу, способную понравиться западным демократам. Там с успехом прошла выставка лондонских мод. Советские дамы теперь соревнуются с английскими в вопросе о том, кто станет носить самые коростки юбки!

В духе демонстраций, время от времени происходящих в столицах демократических стран Запада, московское студенчество вышло с белыми полотнищами к греческому посольству в Москве. На полотнищах были написаны требования о восстановлении демократии в Греции. Одним из требований московской молодежи является: освобождение из-под стражи композитора Микиса Теодоракиса. Этот господин прославился тем, что сочинил музыку к фильму про одного грека. (Сознаемся, что об этом фильме судить мы не можем). В тюрьму же Теодоракис попал за оскорбление Его Величества Короля Греции. С подобным же ходатайством к королю Греции обратилось два известных сталинских трубадура — советские композиторы Д. Шостакович и А. Хацатурян.

И. Эренбурга похоронили на кладбище Новодевичьего монастыря. На похороны собралось около 40.000 человек.

Желая понравиться западным демократиям, Брежнев ловко маневрирует, пытается произвести впечатление, что он жестоко осуждает Маоцзана политику. Советский академик Л. Седов намекает на возможность сотрудничества с Америкой в запуске межпланетных снарядов на луну и на Марс.

Отчеты о советском кино к 50-летию революции тонко рисуют, что Советская Россия медленно, но верно идет к тому же состоянию общества, к тем же жизненным понятиям, которыми живет Аме-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

риканское общество. Об этом мы заключаем по кино-рецензии из Москвы, данной отсюда корреспондентом "Юнайтед Пресс", м-ром Генри Шапиро. Она касается фильма "Июльские дожди", где изображается группа московской молодежи из благополучного класса. Молодые люди заняты исключительно заботой об устройстве своего благополучия.

Газета "Правда" старается представить, что в Англии происходит преследование атеистов и вольнодумцев. Корреспондент Олег Орестов беспардонно лжет, широко пользуясь тем, что его читатели и неосведомлены и проверить его не могут. Напомним, что о своем атеистическом мировоззрении в Англии откровенно говорили и писатели и ученые и общественные деятели (Гаксли, Б. Шоу, Сомерсет Моэм и мн. др.) и никто их не осудил. (К сожалению!).

Но как бы Советский Союз ни пытался рядиться в демократическую тогу, его ленинский, якобинский кровавый оскал нет-нет да и мелькает, вызывая страшное впечатление. В подражание американскому "Тайму", журналу идущему параллельно газете "Нью-Йорк Таймс", параллельно "Известиям" в Москве теперь выпускается журнал "Неделя".

В самом конце августа маршал Николай Крылов выступил со статьей в этой "Неделе". Он сообщает, что советская аппаратура, посылающая атомные снаряды дальнего действия, из СССР нацелена на административные и населенные центры, равно как и на чисто военные цели западного капиталистического мира. Маршал Крылов подчеркивает, что административные центры и крупные населенные пункты имеют такое же важное значение в военном отношении, как и военные установки и промышленные центры.

Если только Запад начнет войну против СССР, то эти снаряды будут пущены в первые же минуты войны.

Бить, так бить, товарищи!

"Ортодоксальный марксист-социал-демократ непременно должен быть якобинцем. Без якобинского насилие диктатура пролетариата есть выхолощенное от всякого содержания слово... Социал-демократия не есть семинария, где сопоставляются разные идеи. Это боевая организация революционного пролетариата. Кто вошел в партию, должен следовать за ее идеями, их разделять, а не колебаться... Ничто в марксизме не подлежит ревизии. На ревизию один ответ: в морду!"

Так думал, говорил, писал и действовал Ленин.

Так думает, говорит, пишет и действует большевизм.

Пример Ленина остается священным для всех большевиков, если же они иной раз и принимают позу вежливости, то не надо забывать того, что на войне допустимы все средства.

Наблюдатель

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

ставит в воскресенье 29-го октября 1967 г.

(в канун годовщины октябрьской революции)

НАЦИОНАЛЬНО ПАТРИОТИЧЕСКУЮ ПОСТАНОВКУ

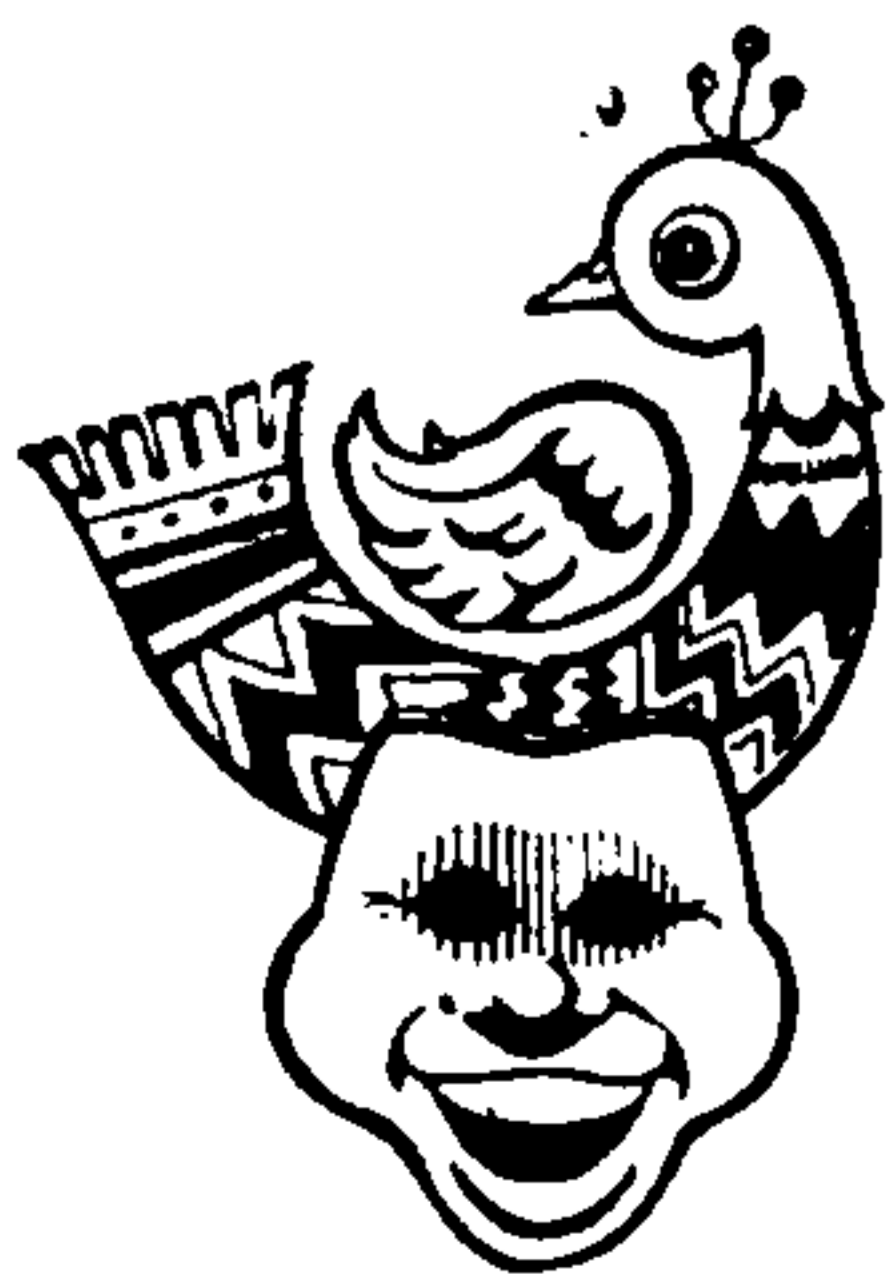
ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

Спектакль состоится в зале театра КАСАЛ ДЭ КАТАЛУНЯ — Чакабуко 863 в городе Буэнос Айресе в 17 часов.

Билеты от 100 - 300 песо (первые 4 ряда партера по 500 песо). Заказы на билеты принимают:

Г-н В. Г. Петровский по тел.: 797-9097

и Г-н А. В. Баумгартен по тел.: 44-2061 и 44-6353.

Р
Т
Д
Д

Вышла из печати и поступила в продажу во всех лучших книжных магазинах Буэнос Айреса книга на испанском языке, являющаяся в данный момент

Best-Seller

Miguel Angel Speroni

La vida cotidiana en la URSS actual

Editorial Hachette

Автор описывает повседневную жизнь в Советском Союзе и производит "психоанализ СССР и советского человека".

Цена — 350 песо.